

УДАРНАЯ ИОНИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОНОВ И ДЫРОК И ЛАВИННЫЙ ПРОБОЙ В МТДП СТРУКТУРАХ

В. Н. Добровольский, Г. К. Нинидзе, В. Н. Петрусенко

Киевский университет им. Т. Г. Шевченко, Киев, Украина

(Получена 18 сентября 1992 г. Принята к печати 10 января 1993 г.)

В широком диапазоне прикладываемых напряжений исследовались электрофизические свойства структур металл—туннельно-прозрачный диэлектрик—полупроводник на основе *n*-кремния.

Наблюдались и исследованы: ударная ионизация электронов и дырок в сильном поле под краем полевого электрода; возникновение большого тока через структуру, обусловленного этой ионизацией и эффектом внутреннего усиления тока дырок; прекращение тока ударной ионизации, объясненное зарядением окисла горячими дырками лавины, влияние на этот эффект ультрафиолетового облучения; локальный пробой окисла, возникающие при нем микроплазменные колебания тока; ударная ионизация электронов и дырок в области пространственного заряда под всей площадью полевого электрода; лавинный пробой структуры и уменьшение напряжения этого пробоя за счет внутреннего усиления тока дырок.

Ударная ионизация электронов и дырок и лавинный пробой в области пространственного заряда — фундаментальные явления физики полупроводников и полупроводниковых приборов. Их исследованию в *p-n*-переходах посвящено большое количество работ, результаты которых обобщены в ряде обзоров и монографий (см., например, [1]). Протекание этих явлений в структурах металл—диэлектрик—полупроводник (МДП) и металл—туннельно-прозрачный диэлектрик—полупроводник (МТДП) осложняется наличием в них полевого электрода и диэлектрика. Число работ, посвященных исследованию таких объектов, невелико, и соответственно имеется мало сведений о закономерностях протекания в них ударной ионизации и лавинного пробоя. Однако в последнее время эти явления привлекают внимание в связи с возможностью создания с их использованием высокочувствительных фотоприемников на МДП и МТДП структурах (см., например, [2]).

В настоящей статье приведены результаты исследований ударной ионизации и лавинного пробоя в МТДП структурах на окисленном кремнии в широком диапазоне прикладываемых к ним напряжений.

1. Исследуемые образцы

Использовались МТДП структуры, изготовленные на поверхности (111) пластин кремния *n*-типа проводимости с удельным сопротивлением $4.5 \text{ Ом} \cdot \text{см}$, с окислом толщиной 2.4 нм , измеренной эллипсометрически, и круглыми алюминиевыми полевыми электродами диаметром 288 мкм . Некоторые структуры имели еще и дополнительный электрод в виде концентрического кольца шириной 55 мкм , окружавшего описанный центральный электрод (рис. 1, кривая 1). Расстояние между краями электродов было 20 мкм . Толщина пластины 250 мкм , на ее тыльной поверхности втиранием индий-галлиевой пасты был создан омический контакт.

Снимались стационарные вольт-амперные характеристики (ВАХ) структур, исследовалась кинетика импульсов тока I , протекающего через структуры при

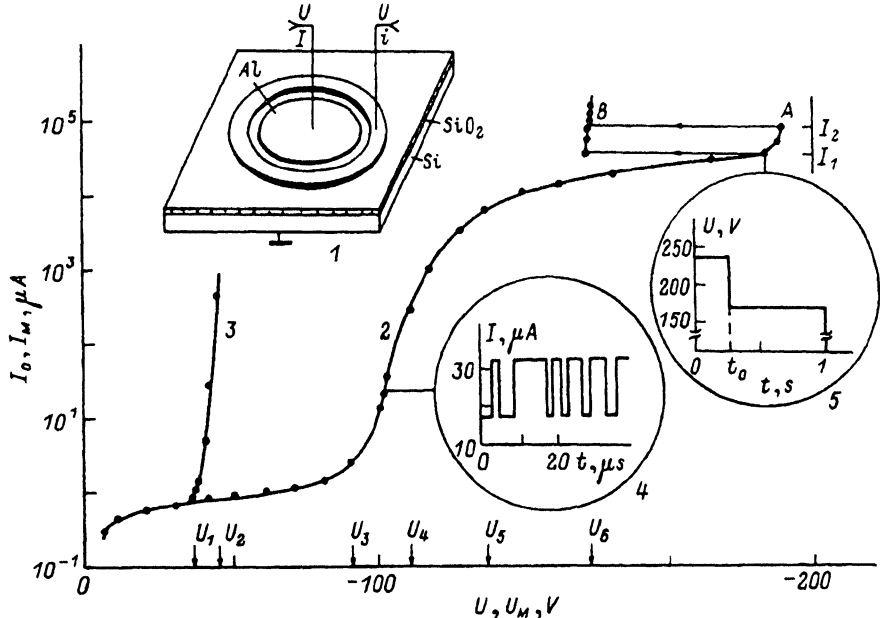

Рис. 1. 1 — МТДП структура; 2 — ВАХ, зависимость I_0 от U ; 3 — ВАХ, зависимость I_M от U_M ; 4 — микроплазменные колебания тока при напряжении $U = -104$ В; 5 — переход ВАХ с участка А на участок В при протекании через структуру прямоугольного импульса тока $I = 60$ мА.

приложении к ним прямоугольных импульсов напряжения U с амплитудой U_M , а также импульсов напряжения при протекании прямоугольных импульсов тока. Обратная ветвь типичной стационарной ВАХ дается кривой 2 на рис. 1, где I_0 — стационарный ток через центральный электрод, U — напряжение между этим электродом и контактом на тыльной поверхности пластины.

При действии на структуру прямоугольных импульсов напряжения и тока наблюдался ряд эффектов, характерных для различных интервалов реализовавшегося на структуре напряжения. Значения $U_1—U_6$ на оси напряжений рис. 1 — границы интервалов. Рассмотрим эти эффекты.

2. Нестационарный ток, вызванный ударной ионизацией электронов и дырок под краем полевого электрода

На центральный электрод структуры в обратном направлении ($U < 0$) подавались одиночные прямоугольные импульсы напряжения и регистрировались осциллограммы тока. Если абсолютное значение амплитуды импульса $|U_M|$ было меньше указанного на рис. 1 значения $|U_1|$, то импульсы тока были прямоугольными (рис. 2, кривая 1) и амплитуда была равна значению стационарного тока, даваемого ВАХ (рис. 1, кривая 2) для напряжения $U = U_M$. При увеличении скорости развертки в начале и конце импульса тока были видны кратковременные (< 10 мкс) выбросы, связанные с зарядкой и разрядкой емкости структуры. ВАХ, снятая при таком питании структуры, на рассматриваемом участке напряжений совпадала со стационарной.

При $|U| > |U_1|$ импульсы тока становились колоколообразными (рис. 2, осциллограммы 2—4). Так возрастал, достигал максимума I_M , а затем уменьшался до значения I_0 , соответствующего стационарной ВАХ 2 на рис. 1. Зависимость I_M от U_M дается кривой 3 на рис. 1. Наибольшее значение I_M превышает стационарный ток более чем на два порядка.

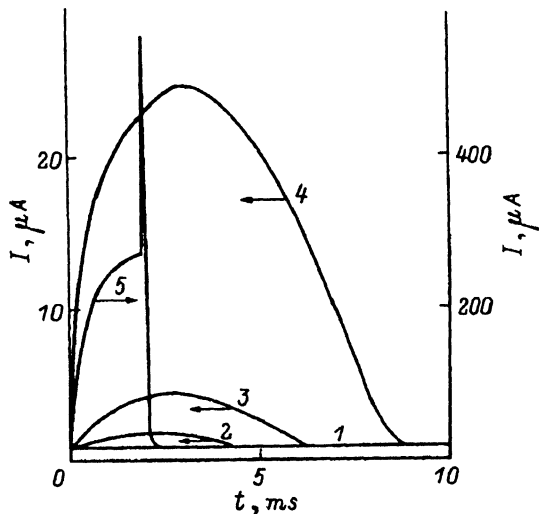

Рис. 2. Осциллограммы тока I при разных амплитудах импульсов напряжения U_M , В: 1 — —36, 2 — —38, 3 — —40, 4 — —42, 5 — —44. t — время.

В случае приложения к структуре одного за другим одинаковых импульсов напряжения, разделенных равными интервалами времени, наблюдалось следующее. Если интервал между импульсами был меньше некоторого времени t_m , то значение I_M уменьшалось от импульса к импульсу до величины, соответствующей стационарной ВАХ. При комнатной температуре величина t_m была около 10 мин, с понижением температуры она возрастала, достигая при 77 К 3 и более.

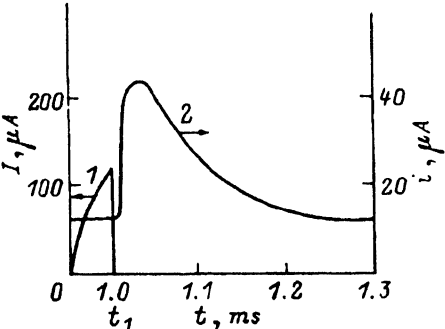
Если интервал между импульсами превышал t_m , то осциллограммы тока были одинаковыми при всех импульсах напряжения. Величина t_m представляет собой некое время памяти структурой воздействия на нее импульса напряжения.

Перейдем к объяснению полученных результатов. Известно, что напряженность электрического поля $\mathcal{E}_k$ на поверхности полупроводника под краем полевого электрода больше напряженности $\mathcal{E}_0$ на поверхности полупроводника под его центром [3]. Причем отношение $\mathcal{E}_k/\mathcal{E}_0$ растет с уменьшением отношения d/L , где d — толщина диэлектрика, а L — толщина приповерхностной области пространственного заряда (ОПЗ). В МТДП структурах величина $\mathcal{E}_k/\mathcal{E}_0$ может достигать экстремально больших для МДП структур значений, поскольку в них — малая толщина диэлектрика, а в режиме неравновесного обеднения — большая толщина ОПЗ [4].

Оценим величину $\mathcal{E}_k/\mathcal{E}_0$. В пренебрежении зарядом дырок и зарядом встроенным в диэлектрик, из решения уравнения Пуассона следует $\mathcal{E}_0 = 2U/L$. При $U = U_1$ в использованных структурах $L = 6$ мкм, $\mathcal{E}_0 = 1.2 \cdot 10^5$ В/см, а $d/L = 4 \cdot 10^{-4}$. Воспользовавшись приведенными в [3] зависимостями $\mathcal{E}_k/\mathcal{E}_0$ от d/L , находим, что $\mathcal{E}_k/\mathcal{E}_0 = 4.7$, а $\mathcal{E}_k = 5.7 \cdot 10^5$ В/см. Согласно [1], такая величина напряженности электрического поля достаточна для интенсивной ударной ионизации и лавинного размножения в кремнии электронов и дырок.

Учитывая это, рост тока при его колоколообразном изменении можно объяснить следующим образом. При $|U| > |U_1|$ под краем полевого электрода в полупроводнике происходит ударная ионизация и появляются неравновесные электроны и дырки. Дырки перемещаются к центру электрода, частично уходят в металл, а частично накапливаются у поверхности полупроводника. Независимые измерения тока через структуру при ее освещении показали, что в ней реализуются условия, необходимые для внутреннего усиления тока [5]. Поэтому накопление дырок приводит к значительному увеличению полного тока через структуру.

Рис. 3. 1 — осциллограмма колоколообразного тока I через центральный электрод, оборванного в момент времени t_1 ; 2 — ток i через коллектор. Масштаб на оси времени изменен в точке t_1 .

Рассматриваемая ситуация отличается от описанной в [5] тем, что неравновесные дырки в кремнии возникают не в результате оптической генерации, а из-за наличия ударной ионизации.

Возникновение электронно-дырочных пар в сильном поле у края электрода подтверждено прямым экспериментом. На допустимый кольцевой электрод (рис. 1) подавалось постоянное напряжение $u = -10$ В, что делало его коллектором дырок. При прерывании в момент t_1 колоколообразного тока I (рис. 3, осциллограмма 1) выключением поданного на него напряжения U , на осциллограмме 2 тока i через коллектор наблюдался всплеск. Он вызван приходом на коллектор возникающих при ударной ионизации дырок. При действии напряжения U их приход на коллектор затрудняло поле, созданное этим напряжением.

Напряженность поля $\mathcal{E}_k$ зависит от заряда, встроенного в диэлектрик. Уменьшение со временем тока в колоколообразном импульсе объясняется встраиванием в диэлектрик положительного заряда дырок, возникающих при ударной ионизации. Это уменьшает краевое поле и прекращает ударную ионизацию.

Тот факт, что происходит встраивание в диэлектрик именно положительного заряда, подтверждается зависимостью времени памяти t_m от напряжения, прилагаемого к центральному электроду в промежутке между двумя импульсами напряжения. Положительное напряжение уменьшало t_m , а отрицательное — увеличивало его. Например, действие напряжения 1.2 В в течение 1 мин уменьшало t_m от 10 до 1 мин, а действие в течение 40 мин напряжения -5 В увеличивало t_m от 10 до 40 мин.

По-видимому, из возникающей при ударной ионизации лавины в окисел встраиваются только горячие дырки. Об этом говорит следующий результат. Через кольцевой электрод в проходном направлении пропускался ток, который инжектировал в полупроводник дырки. При $|U| = 10$ В, значительно меньшем $|U_1|$, дырки создавали ток через центральный электрод, равный или больший максимального тока в колоколе I_M , т. е. ситуация была подобна реализующейся при возникновении колоколообразного тока, отличаясь от нее чуть меньшей напряженностью поля и отсутствием горячих носителей заряда. В описанных условиях не наблюдалось уменьшения со временем тока, протекающего через центральный электрод.

Встраивание заряда в диэлектрик в общем случае должно изменять вольт-фарадную характеристику структуры. Однако такие характеристики, снятые до и после протекания колоколообразных импульсов тока, практически совпадали между собой, различие составляло не более 5%. Это объясняется малой протяженностью области сильного электрического поля, где происходит встраивание заряда в диэлектрик.

Известно, что облучение окисла структуры ультрафиолетовым светом приводит к встраиванию в него положительного заряда [6]. В соответствии с этим ультрафиолетовое облучение исследуемых структур, при котором свет попадал на открытую поверхность окисла между центральным и кольцевым электродами, увеличивало время t_m . Например, облучение структуры в течение 1 мин световым потоком ~ 1 Вт/см² от лампы ОКН-11 увеличивало t_m от 10 до 30 мин.

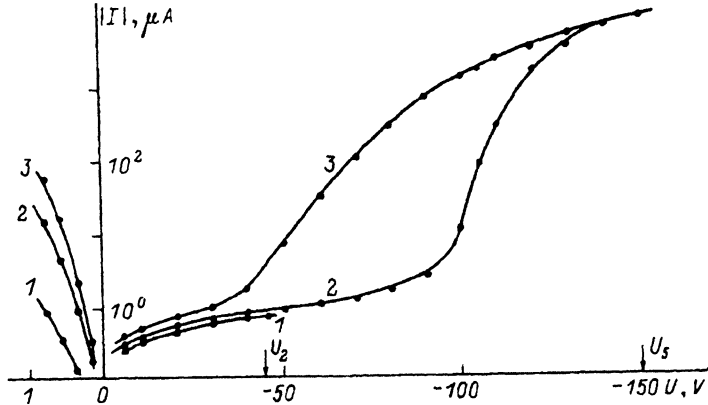

Рис. 4. Вольт-амперные характеристики одной и той же структуры, снятые последовательно 3 раза. Кривые пронумерованы в порядке проведения измерений.

3. Локальный пробой диэлектрика

До значения амплитуды импульса U_2 зависимость I_M от U_M (рис. 1, кривая 3) была воспроизводима при условии, что повторные измерения происходили через промежутки времени, большие времени памяти t_m .

При амплитуде импульса, равной U_2 , наблюдался резкий рост тока I с последующим спадом до стационарного значения I_0 (рис. 2, осциллограмма 5). После этого необратимо изменялись как прямая, так и обратная ветви стационарной ВАХ структуры и наблюдались только прямоугольные импульсы тока. Кривая 1 на рис. 4 представляет собой стационарную ВАХ, снятую до указанного выше резкого роста тока, т. е. при ее регистрации $|U| < |U_2|$. Кривая 2 — результат повторного, начиная с прямого направления, измерения ВАХ после указанного роста тока. Кривая 2 на рис. 1 получена при первом прохождении представленного на рисунке интервала напряжений от нуля до максимального значения $|U|$.

Резкий рост тока со временем и необратимое изменение после этого свойств структуры можно объяснить локальным пробоем диэлектрика, при котором в нем образуется проводящий канал. Уход в металл через этот канал дырок устраняет внутреннее усиление и связанное с ним колоколообразное изменение тока. Кроме того, согласно [7], где описан подобный пробой, этот канал увеличивает инжекционную способность алюминиевого полевого электрода и ток в прямом направлении.

Вольт-фарадные характеристики, снятые до и после пробоя окисла, совпадали с точностью лучше 5%, что свидетельствует о малом сечении канала, почти не изменяющего площадь ОПЗ под полевым электродом. В интервале напряжений от U_2 до отмеченного на рис. 1 значения U_3 не наблюдалось поступления дырок на коллектор.

Начиная с U_3 (рис. 1), стационарный ток резко возрастал с увеличением напряжения $|U|$, а при его выключении возникал обусловленный приходом дырок всплеск тока через коллектор. Его амплитуда росла по мере увеличения $|U|$.

Постоянное напряжение $|U| > |U_4|$ разогревало структуры вплоть до разрушения. В этом случае измерения проводились только при подаче на структуры одиночных импульсов.

На некоторых структурах при постоянном U наблюдались хаотические колебания тока (рис. 1, осциллограмма 4). Такие колебания характерны для начальной стадии микроплазменного пробоя, когда в ОПЗ с малой концентрацией электронов и дырок их случайные попадания в канал с малым диаметром и

большой напряженностью электрического поля вызывают протекание кратковременных импульсов лавинного тока ударной ионизации [1].

Если при измерении какой-либо ВАХ реализовалось напряжение $|U|$, большее значения $|U_3|$, то повторно снимаемая после этого ВАХ располагалась выше предыдущей. Этот подъем ВАХ происходил до тех пор, пока не достигалась некая неизменная ВАХ. Такая ВАХ на рис. 4 показана кривой 3; ВАХ 1 на этом рисунке снята первой, 2 — второй.

Начиная с напряжения U_5 , указанного как на рис. 1, так и на рис. 4, все ВАХ сливались в одну.

Резкий рост тока в интервале напряжений $U_3—U_5$ можно объяснить возникновением в этом интервале ударной ионизации электронов и дырок в ОПЗ под местами локального пробоя окисла. Причем число таких мест множится во время снятия ВАХ. Поэтому при последующих измерениях ВАХ смещаются вверх. Неизменной ВАХ соответствует пробой всех слабых мест окисла.

4. Лавинный пробой ОПЗ по всей площади

Начиная с U_5 , ВАХ структур воспроизводимо повторялись. Причем для $|U| > |U_6|$ при постоянном напряжении ток нарастал со временем и в случае, если импульс своевременно не прерывался, структура разрушалась. В связи с этим измерения при напряжениях $|U| > |U_6|$ осуществлялись таким образом, что через структуры пропускались прямоугольные импульсы тока и снимались осциллограммы напряжения.

До указанного на рис. 1 значения тока I_1 импульсы напряжения были прямоугольными. При больших токах осциллограмма существенно изменялась (рис. 1, осциллограмма 5). По истечении времени t_0 напряжение скачком уменьшалось и происходил переход с участка *A* вольт-амперной характеристики на участок *B*. С ростом тока время t_0 уменьшалось и при значениях тока больших I_2 , обращалось в нуль.

Для всех $|U| > |U_5|$ по окончании импульса напряжения (тока) на центральном электроде наблюдался значительный всплеск тока коллектора, обусловленный приходом на него дырок. Причем после перехода с участка вольт-амперной характеристики *A* на участок *B* его величина увеличивалась в 2—3 раза.

Поведение структуры при $|U| > |U_5|$ можно объяснить следующим образом. Оценки по вышеприведенным формулам показывают, что при $|U| > |U_5|$ у поверхности полупроводника под всей площадью полевого электрода реализуется напряженность поля, ббльшая $2 \cdot 10^5$ В/см, которая достаточна для интенсивной ударной ионизации электронов и дырок в кремнии. Ударная ионизация электронов и дырок по всей площади ОПЗ нивелирует связанную с локальными пробоями окисла планарную неоднородность электрического поля. По этой причине, несмотря на невоспроизводимость ВАХ при $|U| < |U_5|$, результаты измерений при больших напряжениях воспроизводимо повторяются.

С ростом $|U|$ и соответственно темпа ударной ионизации в ОПЗ структуры наступает лавинный пробой. Теория такого пробоя в МТДП структуре развита в работе [8], согласно которой связь между токами дырок и электронов, имеющая место в структурах с внутренним усилением тока приводит к дополнительному увеличению числа электронов в области ударной ионизации, что уменьшает напряжение пробоя. В этом случае напряжение пробоя определяется не как обычно [1] условием $J-1$, а условием $MJ-1$, где J — интеграл ионизации, M — коэффициент внутреннего усиления тока.

Исходя из этого, скачок напряжения в момент t_0 (рис. 1, осциллограмма 5) и скачкообразный переход с участка *A* на участок *B* вольт-амперной характеристики можно объяснить следующим образом. При пропускании через структуру достаточно большого тока в ней возникает лавинный пробой и первоначально

устанавливается напряжение, соответствующее участку A вольт-амперной характеристики. Накопление за промежуток времени t_0 у поверхности полупроводника, возникающих при лавинном пробое дырок, увеличивает коэффициент M и уменьшает напряжение пробоя. При этом происходит скачок напряжения на осциллограмме и соответственно перескок с ветви A на ветвь B вольт-амперной характеристики.

Из условия $NJ-1$ получено, что для наблюдавшегося уменьшения напряжения пробой от 235 до 175 В коэффициент M должен увеличиться от 1.1 до 1.8. В связи с предложенным объяснением дополнительно заметим, что разогрев структуры, увеличивая темп генерации электронно-дырочных пар (за счет термогенерации), приводил к уменьшению времени t_0 . Так, например, увеличение температуры на 10 К уменьшало t_0 от 0.4 до 0.3 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] И. В. Грехов, Ю. П. Сержкин. Лавинный пробой $p-n$ -перехода в полупроводниках. Л. (1980).
- [2] А. Я. Вуль, А. Т. Дидейкин, С. В. Козырев. В кн.: Фотоприемники и фотопреобразователи (под ред. Ж. И. Алфёрова, Ю. В. Шмарцева), 105. Л. (1986).
- [3] A. Rusu, C. Bulucea. IEEE Trans. Electron. Dev., ED-26, 201 (1979).
- [4] R. A. Clark, J. Shewchun. Sol. St. Electron., 14, 957 (1971).
- [5] M. A. Green. J. Shewchun. Sol. St. Electron., 17, 349 (1974).
- [6] И. И. Лисовский, А. М. Фонкич. Поверхность. Физика, химия, механика, 1, 59 (1989).
- [7] В. И. Бережной, В. Н. Добровольский, С. Т. Жубаев, Г. К. Нинидзе, Н. П. Федосеев. Микроэлектроника, 15, 271 (1986).
- [8] В. Н. Добровольский, Г. К. Нинидзе, В. Н. Петрусенко. Письма ЖТФ, 18, 73 (1992).

Редактор Л. В. Шаронова
